

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

С. А. Нефедов¹

УрО РАН (Екатеринбург, Россия)

УДК: 94 (470) «17/18»

ПЕТРОВСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ВОЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Как известно, теория военной революции описывает процесс трансформации государств раннего Нового времени при появлении вооруженных огнестрельным оружием постоянных армий. В соответствии со схемой Брайана Даунинга этот процесс состоит из ряда последовательных ступеней. 1. Исходной точкой развития является средневековая монархия, в которой власть сюзерена ограничена собраниями (условно, «парламентами»), где преобладают аристократы, распоряжающихся ресурсами своих земельных владений. 2. Военная революция понижает значение рыцарства и требует создания многочисленной армии из вооруженных огнестрельным оружием наемных пехотинцев. 3. Финансирование новой армии требует перераспределения ресурсов в ущерб дворянской аристократии. 4. «Парламенты» сопротивляются этим требованиям, начинается конфликт между монархами и дворянской аристократией. 5. Новая армия обеспечивает победу монархов. 6. Монархи упраздняют «парламенты» или лишают их реальных полномочий, это означает победу абсолютизма. 7. Далее победившие монархи подчиняют дворянство, отнимают у него часть ресурсов. 8. Проводятся реформы, создается новая финансовая система. 9. Создается новая бюрократия, на должности привлекаются простолюдины. 10. Дворянство пытается встроиться в эти новые структуры, занимая служебные должности.

Статья посвящена проверке схемы Даунинга на материале преобразований Петра I. Показано, что российский исторический процесс второй половины XVII в. — начала XVIII в. действительно прошел через десять упомянутых ступеней. Использование этой схемы приводит к более подробному рассмотрению событий, на которые ранее не обращалось должного внимания. Оказывается, что конфликт царя и Боярской думы был вызван не стрелецким мятежом, а носил финансовый характер в рамках передела ресурсов, необходимого для создания новой армии. Обращает на себя внимание использование царем военной силы, чтобы подавить сопротивление бояр. Наконец, становится понятным, что российский абсолютизм не развивался постепенно, а появился в январе 1699 г. в результате скоротечного военного переворота.

Ключевые слова: теория военной революции, преобразования Петра I, победа абсолютизма, налоговая нагрузка, военные расходы, регулярная армия.

¹ Нефедов Сергей Александрович — д.истор.н., доцент, главный научный сотрудник, Институт истории и археологии, УрО РАН; e-mail: hist1@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0136-5020.

Цитировать статью: Нефедов, С. А. (2023). Петровские преобразования в контексте теории военной революции. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 58(2), 82–96. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-2-5>.

S. A. Nefedov

HSE University (Moscow, Russia)

JEL: N43

PETER'S TRANSFORMATIONS IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF MILITARY REVOLUTION

The theory of military revolution is known to describe the process of transformation of states in Early modern period with the appearance of armed with firearms regular armies. According to the Brian Downing model, this process consists of several successive steps. 1. The starting point in development is the medieval monarchy, where the power of the suzerain is limited to meetings (conditionally, “parliaments”), where aristocrats predominate, managing the resources of their land holdings. 2. The military revolution downgrades the value of chivalry and requires the creation of a large army of firearms-wielding mercenary infantrymen. 3. Funding a new army requires the reallocation of resources to the detriment of the nobility. 4. “Parliaments” resist these demands, with the conflict between the monarchs and the nobility starting. 5. The new army ensures the victory of monarchs. 6. The monarchs abolish “parliaments” or deprive them of real powers that means the victory of absolutism. 7. Further, the victorious monarchs subjugate the nobility, taking away part of their resources. 8. Reforms start, with a new financial system created. 9. New bureaucracy is created, with commoners recruited for positions. 10. The nobility tries to fit into these new structures by taking office positions. The article focuses on testing the Downing model on the material of Peter I transformations and shows that Russian historical process of the second half of the 17th — early 18th centuries actually went through the ten steps mentioned above.

Keywords: military revolution, transformations of Peter I, absolutism, tax burden, military spending, regular army.

To cite this document: Nefedov, S. A. (2023). Peter's transformations in the context of the theory of military revolution. *Lomonosov Economics Journal*, 58(2), 82–96. <https://doi.org/MSU0130-0105-6-58-2-5>.

Дискуссия об абсолютизме

В обычной терминологии «абсолютизм, или абсолютная монархия... — та форма монархии, которая не признает никаких ограничений для носителя верховной власти» (Дживилегов, 1910, с. 64). До недавнего времени западные историки считали абсолютизм характерной чертой едва ли не всех европейских государств раннего Нового времени. Термин «абсолютизм» был впервые использован для характеристики правления Петра I из-

вестным немецким историком Отто Хинце (1861–1940). Хинце квалифицировал Россию (наряду с Пруссией) как наиболее деспотичный случай «военного абсолютизма с бюрократическим управлением» (Hintze, 1975, p. 43–58).

Однако ситуация, сложившаяся в российской историографии, была более сложной. В 1950-х гг. советские историки, вслед за западными, считали правление Петра I завершением процесса создания абсолютной монархии (Кафенгауз, Павленко, 1954, с. 286). Однако в 1968–1971 гг. имела место дискуссия о механизме возникновения абсолютизма в России, показавшая всю сложность проблемы. Крупнейший специалист по истории петровской эпохи Е. В. Анисимов писал: «Дискуссия 1960-х — начала 1970-х годов показала бессмысленность научного экстраполирования на русскую почву тех форм государственной власти, которая сложилась в Западной Европе и традиционно называется абсолютной. В России конца XVII — начала XVIII века не было ни “сословий”, ни “абсолютизма”, а были “служилые люди” и было самодержавие и знак равенства между этими понятиями ставить невозможно» (Анисимов, 1997, с. 270). Таким образом, часть российских историков отказалась от концепции абсолютизма, предпочитая использовать термин «самодержавие».

Вероятно, в этом проявилось влияние дореволюционной историографии: классики исторической науки, такие как С. М. Соловьев и В. О. Ключевский, не использовали понятие «абсолютизм». Для С. М. Соловьева все цари одинаково были «самодержцами» и даже царевна Софья была «самодержицей». Однако В. О. Ключевский различает различные ступени самодержавия. Так, Алексей Михайлович «при своем самодержавии уступал широкое участие в управлении» боярам (Ключевский, 1937, т. 3, с. 348). Напротив, Петр I своих функций боярам не уступал, он характеризуется как «самодержец, не знавший границ своей власти» (Ключевский, 1937, т. 4, с. 108).

Сопоставление характеристик правителей показывает, что самодержавие может быть разным, и специалистам приходится говорить об эволюции самодержавия. Так, А. Н. Медушевский, Ю. А. Сорокин и Г. В. Талина утверждают, что самодержавие развивалось в направлении установления абсолютизма, что при Петре I было построено абсолютистское государство (Талина, 2010; Сорокин, 1999; Медушевский, 2015). Традиционная для западных и советских историков 1950–1960-х гг. точка зрения сохранилась в большинстве университетских учебников. В изданном в 2012 г. учебнике для студентов-историков можно прочитать, что «государственный строй России второй половины XVII века эволюционировал по направлению к *абсолютизму* [выделено в учебнике], то есть к неограниченной и бесконтрольной власти монарха» (Павленко и др., 2012, с. 253). «Оформление абсолютизма», согласно этому учебнику, произошло в 1709–1725 гг.

В то время как в российских учебниках сохранялась приверженность концепции абсолютизма, на Западе происходила ревизия этой концепции. В 1992 г. Н. Хеншелл опубликовал работу под вызывающим названием «Миф абсолютизма». Главным образом, на примере Франции Людовика XIV Хеншелл показал, что термин «абсолютизм» не отражает всей сложности отношений монарха и элиты. По Хеншеллу, эти отношения строились преимущественно на основе неформальных компромиссов, которые существенно ограничивали власть суверена. «Консенсус между монархами и правящей элитой был основой всех политических режимов Средневековья и раннего Нового времени», — утверждает Хеншелл (Хеншелл, 2003, с. 11).

После публикации книги Хеншелла понятие «абсолютизм» утратило статус всеобщего императива европейской истории. На смену ему пришла концепция фискально-военного государства, ранее сформулированная в работах Ч. Тилли (Tilly, 1975). В рамках этой концепции движущей силой государственного строительства является война; многочисленная армия требует мобилизации финансовых ресурсов, т.е. создания жесткой централизованной системы сбора налогов и подавления элементов, которые могут сопротивляться этой системе. Постоянные войны приводят к соревнованию государств и успеха добиваются лишь те из них, которые создали наиболее эффективную фискально-военную организацию. Однако это отнюдь не обязательно абсолютистские государства, исторический опыт показал, что наиболее эффективная фискальная организация была создана в Англии и Голландии.

Важно отметить, однако, что сама по себе концепция фискально-военного государства не отрицает существования абсолютизма. Фискально-военное государство — это более широкое понятие, включающее, помимо государств, считавшихся ранее абсолютистскими, страны с парламентскими режимами, имевшими развитую централизованную налоговую систему.

Эффективность новой концепции была доказана в исследованиях, опирающихся на методы математической статистики. В теории военно-фискального государства успех (или неудача) «государственного строительства» (state building) описывается через динамику «государственной мощи» (state capacity) — это показатель мобилизации ресурсов, соответствующий размерам ресурсов, отчуждаемых государством через централизованную налоговую систему. Сравнительно недавно Н. Генайоли и Г.-Дж. Воз построили математическую модель, которая показала, что мощные фискально-военные государства появляются после 1500 г., когда происходившая в это время «военная революция» потребовала мобилизации ресурсов для содержания многочисленных новых армий, вооруженных огнестрельным оружием (Gennaioli, Voth, 2015). Таким образом была доказана непосредственная связь между концепцией фискально-военного государства и военной революцией.

Теория военной революции и схема Даунинга

Созданная в последней трети XX в. теория военной революции утверждала, что появление огнестрельного оружия стало причиной глубокой социально-политической трансформации государств раннего Нового времени (Roberts, 1967). Для Средних веков было характерно военное преобладание рыцарской конницы. Организация военных сил базировалась на предоставлении дворянам-рыцарям земельных владений, бенефициев, ленов или феодалов, которые играли роль натуральной платы и обеспечения службы. Деньги, налоги и собирающие их финансовые органы играли в этой системе лишь вспомогательную роль; модель Генайоли — Веза показывает, что богатство казны в те времена не обеспечивало победы в сражениях. Появление огнестрельного оружия привело к закату эпохи рыцарской конницы; на поле боя теперь господствовали массы наемной пехоты. Создатели теории военной революции, М. Робертс и Дж. Паркер, полагали, что организация и финансирование новых армий требовали создания нового военизированного бюрократического аппарата; это открывало дорогу к абсолютизму (Roberts, 1967, p. 206; Parker, 1988, p. 147).

Наиболее четко социально-экономическая часть теории военной революции сформулирована в появившейся в 1992 г. работе Б. Даунинга (Downing, 1992). Он признает расплывчатость понятия «абсолютизм» и вводит более узкое понятие «военно-бюрократического» абсолютизма.

«Я определяю военно-бюрократический абсолютизм как высоко бюрократизированное и военизированное централизованное государство, — указывает Даунинг. — Этим государством управляют без парламента, уничтожив его или обходя его прерогативы. Военно-бюрократический абсолютизм берет под контроль большинство местных центров власти и управляет экономикой с целью поддержания большой и растущей армии. Основные социальные классы вынуждены покориться, или, чаще, примиряются с абсолютизмом, получая доходы от государственной и военной службы. Военно-бюрократический абсолютизм стоит выше закона; государственный интерес превалирует над строгим соблюдением законодательства. Его контроль над судебной системой таков, что политические оппоненты могут преследоваться в судебном порядке так же, как и преступники. Военно-бюрократический абсолютизм заменил большинство, если не все, компоненты средневекового конституционализма и занял господствующие государственные высоты, с которых на протяжении столетий вычерчивал широкие контуры его социальной, политической и экономической истории» (Downing, 1992, p. 11).

Изучение истории западноевропейских стран позволило Б. Даунингу нарисовать схему становления военно-бюрократического абсолютизма (Downing, 1992, p. 74–78). Мы формализуем эту схему, занумеровав последовательные стадии этого процесса.

1. Исходной точкой развития является средневековая монархия, в которой власть суверена ограничена собраниями (условно, «парламентами»), где преобладают аристократы, распоряжающихся ресурсами своих земельных владений.
2. Военная революция понижает значение рыцарства и требует создания многочисленной армии из вооруженных огнестрельным оружием наемных пехотинцев.
3. Финансирование новой армии требует перераспределения ресурсов в ущерб дворянской аристократии.
4. «Парламенты» сопротивляются этим требованиям, начинается конфликт между монархами и дворянской аристократией.
5. Новая армия обеспечивает победу монархов.
6. Монархи упраздняют «парламенты» или лишают их реальных полномочий, это означает победу абсолютизма.
7. Далее победившие монархи подчиняют дворянство, отнимают у него часть ресурсов.
8. Проводятся реформы, создается новая финансовая система.
9. Создается новая бюрократия, на должности привлекаются простоллюдины.
10. Дворянство пытается встроиться в эти новые структуры, занимая служебные должности.

Б. Даунинг оговаривается, что такое развитие событий характерно для стран, вовлеченных в тяжелые и длительные войны и вынужденных к чрезвычайной мобилизации внутренних ресурсов; в богатых, промышленно развитых и выгодно географически расположенных странах внутренняя мобилизация не принимала таких масштабов, конфликт монархов с парламентами был менее острым и здесь мог сохраниться конституционный строй (Downing, 1992, p. 239).

Концепция Даунинга демонстрировала тесную связь процессов экономической и политической истории. Ранее, до военной революции, главным экономическим ресурсом была земля, обеспечивавшая сельскохозяйственное производство и содержание рыцарской конницы. После военной революции главным ресурсом стали деньги, которые требовались для закупки огнестрельного оружия и содержания наемной пехоты. Стержнем политической истории стало решение финансовой проблемы. Эту проблему можно было решить двояким путем, либо увеличением налогов на дворянские земли (или их конфискацией), либо — в торговых странах — обложением торговли и ремесел. Первый путь, характерный для аграрных стран, вел к конфликту между монархом и аристократией и к установлению абсолютизма. Второй путь был дорогой к компромиссу: торговля велась преимущественно по морю, источники торговые прибылей были вне контроля монархов и чрезмерные требования могли привести к эмиграции купцов и вывозу капиталов. Таким образом, Даунинг, как и Хен-

шелл, полагает, что абсолютизм не был всеобщим явлением европейской истории, но, в противовес Хеншеллу, доказывает, что он не был «мифом»; для некоторых — именно аграрных стран — он был реальностью.

В 2013 г. К. Караман и Ш. Памук построили статистическую модель, проверяющую положения теории Даунинга. В этой модели анализировалось, во-первых, влияние войн на темпы «государственного строительства» (state building), которое оценивалось как рост «централизованных финансовых ресурсов», или, что то же самое, рост «государственной мощи» (state capacity). Во-вторых изучалось влияние авторитарных (не имеющих представительных органов власти) или парламентских режимов на доходы в зависимости от уровня урбанизации. Анализ показал, что начиная с XVI в. централизованные финансовые ресурсы 12 европейских государств быстро возрастали и главным фактором, стимулировавшим этот рост, были войны, требовавшие в условиях «военной революции» все больших расходов. Далее было показано, что в аграрных государствах, абсолютистский («авторитарный») режим был более эффективным в мобилизации финансовых ресурсов; в городских экономиках, напротив, преимущество получали парламентские режимы (Karaman, Pamuk, 2013).

Петровские преобразования в контексте схемы Даунинга

Россия была аграрной страной поэтому, согласно теории, ее развитие должно было следовать схеме Даунинга, описываемой пунктами 1—10. Проверим, насколько реальное развитие событий в конце XVII в. — начале XVIII в. соответствовало теоретической модели.

1. Исходной точкой развития является средневековая монархия, в которой власть сюзерена ограничена собраниями (условно, «парламентами»), где преобладают аристократы, распоряжающихся ресурсами своих земельных владений.

Действительно, современные исследователи считают, что в XVII в. власть царей была существенно ограничена Боярской думой. А. Г. Маньков писал, что «Боярская дума еще прочно держала в своих руках во второй половине XVII в. важнейшие рычаги феодальной экономики и социальных отношений» (Маньков, 1998, с. 31). П. В. Седов констатирует, что «на протяжении XVII в. боярство не “исчезало” и не “растворялось”, а наоборот, набирало силу» (Седов, 2006, с. 7). Сопоставление царских именных указов и указов с боярскими приговорами показывает, что едва ли не все крупные законодательные акты начинались словами «царь указал, и бояре приговорили». Именные царские указы относились к более мелким вопросам, и, по большей части, к военной сфере (Седов, 2006, с. 13).

2. Военная революция понижает значение рыцарства и требует создания многочисленной армии из вооруженных огнестрельным оружием наемных пехотинцев.

Как известно, формирование «полков иноземного строя» началось в 1631–1632 гг. при подготовке к Смоленской войне. Во время войны 1654–1667 гг. было создано 55 полков, которые несли на себе основную тяжесть военных действий.

3. Финансирование новой армии требует перераспределения ресурсов в ущерб дворянской аристократии.

Основную массу населения в XVII в. составляли поместные и вотчинные крестьяне. На рис. 1 показано количество пудов хлеба (ржи и овса в равном объеме), которое должны был продать (или отдать в натуре) крестьяне, чтобы рассчитаться с государственными налогами. Как видно из графика, при Иване Грозном душевая налоговая нагрузка составляла 2,8 пуда. После Смуты государство ослабело и налоги резко уменьшились, до 0,16–0,33 пуда с души. В то же время по имеющимся (правда, немногочисленным) данным в 1626–1644 гг. оброчные крестьяне платили помещикам-дворянам около трех пудов с души (Нефедов, 2011, с. 20).

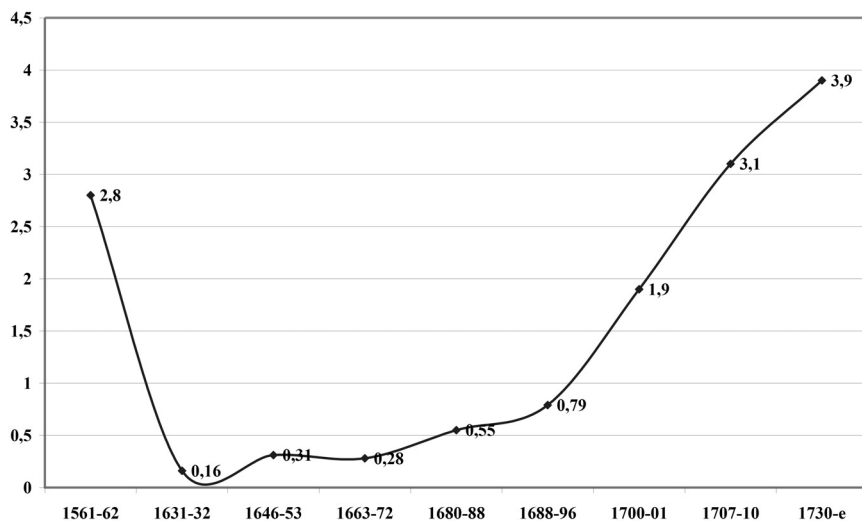

Рис. 1. Налоговая нагрузка на душу населения (пудов хлеба)

Источник: (Нефедов, 2011, с. 15, 104, 105, 113).

Получая оброки, дворяне должны были ежегодно снаряжаться в поход или нести сторожевую службу. Поскольку многие дворяне имели лишь несколько крестьянских дворов, то служебные обязанности были для них обременительными; желая увеличить оброки и опасаясь ухода крестьян, они противодействовали увеличению налогов. Перед Смоленской войной дворяне подавали ко двору коллективные челобитные, добиваясь понижения налогов для их крестьян — и добились их значительного снижения.

В дальнейшем, во время Первой Северной войны, правительство не решилось увеличивать налоги, и полки иноземного строя финансировались чеканкой медной монеты. Это привело к галопирующей инфляции и «Медному бунту». Правительство не могло содержать новую армию, после спешного заключения мира она была распущена, и к 1690-м гг. от нее остались лишь два полка в кадрированном составе. Одним из этих полков командовал генерал Патрик Гордон, который оказал поддержку Петру I во время конфликта с царевной Софьей; молодой царь поручил ему составить из своих «потешных» регулярный Преображенский полк. В. О. Ключевский называл «преображенцев» «новыми янычарами», в недалеком будущем им предстояло стать главной силой царя в конфликте с боярами (Ключевский, 1937, т. 4, с. 88).

Во время поездки в Европу Петр I познакомился с последними достижениями «военной революции», с новым оружием, «фузеями», и с новой линейной тактикой. Фузея была легче и скорострельнее мушкета, кроме того, она позволяла использовать штык-багинет. Таким образом, пикинеры, составлявшие значительную часть прежних армий, оказались не нужны; в соответствии с линейной тактикой мушкетеры строились в несколько шеренг, которые стреляли поочередно. Пионером внедрения новой тактики была австрийская армия, и Петр I имел случай наблюдать за ее маневрами близ Вены. Затем, во время встречи с Августом II в Равенсбургской, он принимал участие в маневрах саксонской армии.

По возвращении в Москву Петр сразу поехал в Преображенское и в следующие дни устроил большие маневры; он хотел сравнить выучку и тактику своих гвардейцев с тем что он видел в Европе. «Царь смотрел на воинские упражнения своих полков, — свидетельствует секретарь имперского посольства И. Г. Корб, — как только он убедился, насколько далеки эти полчища от настоящих воинов, он показывал им различные жесты и движения на самом себе» (Корб, 1906, с. 80). Очевидно, царь был преисполнен намерения создать новую армию по западному образцу, но для этого требовались большие финансовые средства.

4. «Парламенты» сопротивляются увеличению военных налогов, начинается конфликт между монархами и дворянской аристократией.

Считается, что конфликт между боярами и царем был следствием стрельцкого мятежа. Однако, произведя расследование, царь не нашел свидетельств против бояр. Тем не менее конфликт имел место. 23 октября Корб стал свидетелем спора царя с боярами, когда «не щадили ни слов, ни рук», т.е. разъяренный царь дошел до рукоприкладства (Корб, 1906, с. 100). Оказывается, дело было не в мнимом заговоре бояр: конфликт имел финансовый характер. Для создания новой армии требовались деньги. Царь задумал повысить вдвое налоги с городов, а взамен предлагал посадским людям ввести городское самоуправление на голландский манер. При этом воеводы (по большей части бояре) утрачивали власть на ме-

стах и сопряженные с ней формальные и неформальные доходы. Естественно, бояре энергично протестовали. «Но когда в торжественном собрании Господ [т.е. в Боярской думе. — С. Н.] царь сделал им это полезное предложение, — свидетельствует капитан Перри, — то оно вызвало борьбу в среде дворян, так как отсекало значительную отрасль их власти... Убедившись, что борьба ни к чему не приведет, и что под конец царь начал уже сердиться на них, они начали бояться, что несколько голов будет отрублено для примера заслушание и принуждены были покориться» (Перри, 1871, с. 124–125).

5. Новая армия обеспечивает победу монархов.

В обстановке конфликта царь решил прибегнуть к военной силе. Корб рассказывает, что 1–2 января 1699 г. Петр вызвал бояр в Преображенское, но даже здесь, окруженные гвардейцами, они осмелились протестовать, и в итоге один из спорщиков был высечен (Корб, 1906, с. 107–108). Через четыре дня во время праздника Водосвятия Петр устроил форменную военную демонстрацию: он вывел на берег Москвы-реки гвардейские полки и с протазаном в руках стоял в рядах своих «янычар», наблюдая, как бояре идут к «иордани». По обычаю, царь должен был участвовать в процессии, и патриарх должен был окропить его святой водой — но своим поведением царь показал, что он больше не нуждается в благословении и намерен разрешить конфликт силой (Желябужский, 1997, с. 311).

В конечном счете, указ о местном самоуправлении был подписан 30 января 1699 г. как царский именной указ, без упоминания о «боярском приговоре».

6. Монархи упраздняют «парламенты» или лишают их реальных полномочий, это означает победу абсолютизма.

Январь 1699 г. был решающим периодом противостояния царя и Боярской думы. В итоге, Дума была сломлена и практически исчезла со страниц исторических документов. «Приговоры этого учреждения, прежде всем руководившего... делаются малозаметным, редким явлением; на место боярских приговоров в актах становятся именные указы и высочайшие резолюции», — констатирует В. О. Ключевский (Ключевский, 1882, с. 447). «Самое главное, — свидетельствует имперский посол И. Гваринт, — заключается в том, что царь с каждым днем все больше и больше убеждается в том, что во всей империи не найдется ни одного из его родственников по крови и никого из бояр, которым можно было бы доверить важное дело, поэтому он вынужден возложить тяжкое бремя империи на себя и отстранить от дел бояр (которых он называет неверными собаками), чтобы по-новому и иначе взяться за управление» (цит. по: Бушкович, 2008, с. 213).

Таким образом, Петр I стал абсолютным монархом.

7. Победившие монархи подчиняют дворянство, отнимают у него часть ресурсов.

Наиболее яркое описание произошедшего переворота дал прусский посол И. Г. Фоккеродт: «С этой [стрелецкой. — *С. Н.*] казни... Петр пользовался самой полной самодержавной властью в духовных и светских делах... и подлинно заставил своих дворян почувствовать иго рабства: совсем отменил все родовые отличия, присуждал к самым позорным наказаниям, вешал на общенародных виселицах самих князей царского рода... всех без исключения дворян принуждал к военной службе под страхом тяжкого наказания, не давал значения ни какой другой чести или преимуществам, кроме таких, какие присваивал каждому чин его, приобретенный службой...» (Фоккеродт, 2000, с. 33–34). «Он отнял у всех дворян от высшего, до низшего, самую малейшую тень их старых преимуществ, — уточняет Фоккеродт, — и отменил старинный образец, по которому в законах и указах упоминалось о согласии бояр» (Фоккеродт, 2000, с. 32).

В мае–июне 1699 г. московским дворянам было приказано явиться в Преображенское, признанные годными к службе были отданы в учение пехотному строю (Желябужский, 1997, с. 316). Саксонский генерал Ланген писал, что сыновья вельмож определяются в службу рядовыми, что при обучении их не церемонятся, и в унтер-офицеры производят только тех, кто исправно исполняет солдатские обязанности (цит. по: Устрялов, 1858, с. 348). Нужно отметить, что дворяне раньше не служили пехотинцами, не знали, что такое солдатская муштра и не рыли окопы; все это считалось унижением дворянского достоинства. Многие пытались уклониться от службы, уклонившихся секли плетью, заставляли продавать поместья и отправляли в ссылку в Азов (Желябужский, 1997, с. 319, 325).

По свидетельству датского посла Г. Грунда, «князья и бояре» были до крайности недовольны тем, что Петр «забирал их сыновей в армию рядовыми или посылал в Англию и Голландию служить в матросах» (цит. по: Бушкович, 2008, с. 287).

Мало того, начиная службу в армии рядовыми, дворяне уравнивались в положении с крепостными рекрутами. Полвека спустя князь М. М. Щербатов с возмущением писал, что «вместе с холопами... писали на одной степени их господ в солдаты, и сии первые по выслугам... доходя до офицерских чинов, учинялись начальниками господам своим и бивали их палками» (Щербатов, Радищев, 1983, с. 80).

Вместе с тем расходы дворян значительно возросли, так как их служба стала постоянной. «Если добавить к этим трудностям тяжелые контрибуции [чрезвычайные налоги. — *С. Н.*] и другие невзгоды, то русский дворянин теперь не имеет и двадцатой доли того, чем владел до начала войны», — свидетельствует Ларс Эренмальм (Эренмальм, 1991, с. 95). Петр не отнимал дворянские земли, как это сделал Карл XI в Швеции, но подобно Фредерику III Датскому он обложил их налогами, резко сократив налоговые привилегии дворянства.

Отягчение службы, естественно, вызывало недовольство дворян, которые не являлись на смотр. У неявившихся отбирали поместья и вотчины — за время войны было конфисковано около 3 тыс. поместий (Тихонов, 1974, с. 61).

8. Проводятся реформы, создается новая финансовая система.

В 1700–1701 гг. Петр I ввел новые подати («драгунскую» и «корабельную»), одинаково распространявшиеся на поместных и государственных крестьян. При этом сбор налогов с составлявших подавляющее большинство населения поместных крестьян увеличился в 2,5 раза (рис. 1). Позднее обязанность помещичьих крестьян платить государственные налоги была закреплена проведением переписи и введением подушной подати — это была главная финансовая реформа Петра I. Как видно из рис. 1, за время правления Петра налоговая нагрузка на поместных крестьян увеличилась в четыре раза. Резкое увеличение налогов с поместных крестьян позволило обеспечить финансирование новой регулярной армии. При царе Федоре (в 1680 г.) все доходы казны составляли около 1 млн руб., а в 1724 г. они достигли 8,6 млн руб. (Нефедов, 2011, с. 70, 105). Как отмечалось выше, специалисты оценивают темпы «государственного строительства» (state building), через рост «централизованных финансовых ресурсов», или, что то же самое, рост «государственной мощи» (state capacity). Таким образом, приведенные цифры свидетельствуют об огромном росте государственной мощи России при Петре I.

9. Создается новая бюрократия, на должности привлекаются простые людины.

«Царь не принимал во внимание высокого положения по рождению или фамилии, но в каждом случае выдвигал за заслуги даже самых худородных плебеев», — писал Питер Брюс (Брюс, 1991, с. 184). В 1722 г. была введена Табель о рангах, установившая лестницу чинов и правила производства. Отныне любой выходец из простонародья, получая чин 14-го ранга (прапорщик или секретарь), становился вместе с тем дворянином.

Табель о рангах была документальным оформлением принципов, которым уже давно следовал Петр I.

10. Дворянство пытается встроиться в эти новые структуры, занимая служебные должности.

Военная революция существенно уменьшила роль дворянской конницы, однако передававшаяся по наследству военная выучка обусловила то обстоятельство, что основную часть офицеров новой армии составляли дворяне. К концу Северной войны 62% офицеров русской армии происходили из русских дворян. По традиции дворяне предпочитали службу в коннице, но даже в пехоте, которой они прежде пренебрегали, доля дворян составляла 52% (Рабинович, 1973, с. 170–171).

Заключение

В итоге мы видим совпадение реального исторического процесса с теоретической моделью по всем десяти пунктам. Это не может быть случайным совпадением: если мы предположим, что вероятность случайного совпадения в каждом пункте равна 50%, то вероятность совпадения в десяти пунктах будет практически нулевой (0,1%). Таким образом, развитие событий в правление Петра I в общих чертах описывается схемой Даунинга. Заметим, что использование этой схемы приводит к более подробному рассмотрению событий, на которые ранее не обращалось должного внимания. Оказывается, что конфликт царя и Боярской думы был вызван не стрельцким мятежом, а носил финансовый характер в рамках общего передела ресурсов, необходимого для создания новой армии. Обращает на себя внимание использование царем военной силы, чтобы подавить сопротивление бояр — это характерная деталь процесса становления военно-бюрократического абсолютизма. Наконец, становится понятным, что российский абсолютизм не развивался постепенно, как считают многие историки, а появился в январе 1699 г. в результате скоротечного военного переворота. Этот переворот позволил Петру I резко увеличить налоги и обеспечить финансирование создаваемой новой армии.

Список литературы

Анисимов, Е. В. (1997). *Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века*. СПб.: Дмитрий Буланин.

Брюс, П. Г. (1991). Из «Мемуаров». В кн.: Беспятых, Ю. Н. *Петербург Петра I в иностранных описаниях* (с. 162–191). М.: Наука.

Бушкович, П. (2008). *Петр Великий. Борьба за власть*. СПб.: Дмитрий Буланин.

Дживилегов, А. (1910). Абсолютизм. В кн.: Железнов, В. Я., Ковалевский, М. М. (ред.). *Энциклопедический словарь товарищества «Братья А. и И. Гранат и К°» Т. I.* (с. 63–73). М.: Товарищество «Братья А. и И. Гранат и К°».

Желябужский, И. А. (1997). Дневниковые записи. В кн.: Либерман А., Шокарев С. (сост.). *Рождение империи* (с. 259–358). М.: Фонд Сергея Дубова.

Кафенгауз, Б. Б., & Павленко, Н. И. (ред.) (1954). *Очерки истории СССР*. В 9 т. Т. 7. Россия в первой четверти XVIII века. Преобразования Петра I. М.: Издательство Академии наук СССР.

Ключевский, В. О. (1882). *Боярская дума Древней Руси*. М.: Типография Б. Миллера.

Ключевский, В. О. (1937). *Курс русской истории*. В 5 т. М.: Государственное социально-экономическое издательство.

Корб, И. Г. (1906). *Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.)*. М.: Издание А. С. Суворина.

Маньков, А. Г. (1998). *Законодательство и право России второй половины XVII в.* М.: Наука.

Медушевский, А. Н. (2015). *Утверждение абсолютизма в России*. М.: Директ-Медиа.

Нефедов, С. А. (2011). *История России. Факторный анализ*. Т. II. М.: Территория будущего.

Павленко, Н. И., Андреев, И. Л., & Федоров, В. А. (2012) *История России с древнейших времен до 1861 года*. М.: Юрайт.

Перри, Д. (1871). Другое и более подробное повествование о России. *Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских*, 2, 39–180.

Рабинович, М. Д. (1973). Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны. В кн: Павленко Н. И. (ред.). *Россия в период реформ Петра I* (с. 133–172). М.: Наука.

Седов, П. В. (2006). *Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века*. СПб.: Дмитрий Буланин.

Сорокин, Ю. А. (1999). *Российский абсолютизм в последней трети XVIII в.* Омск: Изд-во Омского университета.

Талина, Г. В. (2010). *Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII — первой четверти XVIII века*. М.: Русский мир.

Тихонов, Ю. А. (1974). *Помещичьи крестьяне в России*. М.: Наука.

Устрялов, Н. (1858). *История царствования Петра Великого*. Т. 3. СПб.: Типография Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Фоккеродт, И. Г. (2000). Россия при Петре Великом. В кн.: Либерман А., Намум В. (сост.) *Неистовый реформатор* (с. 9–104). М.: Фонд Сергея Дубова.

Хеншелл, Н. (2003). *Миф абсолютизма: Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени*. М.: Алетейя.

Щербатов, М., & Радищев, А. (1983). *О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие Радищева*. М.: Наука.

Эренмальм, Л. Ю. (1991). Описание города Петербурга вкуче с несколькими замечаниями. В кн: Беспятых, Ю. Н. *Петербург Петра I в иностранных описаниях* (с. 91–101). М.: Наука.

Brewer, J. (1989) *Sinews of Power: War, Money and the English State, 1688–1783*. Alfred A. Knopf.

Downing, B. (1992). *The Military Revolution and Political Change*. Princeton University Press.

Gennaioli, N., & Voth, H.-J. (2015) State Capacity and Military Conflict. *The Review of Economic Studies*, 82(4), 1409–1448. <https://doi.org/10.1093/restud/rdv019>

Hintze, O. (1975) *The Historical Essays of Otto Hintze*. New York: Oxford Univ. Press.

Karaman, K. K., & Pamuk, Ş. (2013). Different Paths to the Modern State in Europe: The Interaction Between Warfare, Economic Structure, and Political Regime. *American Political Science Review*, 107, 603–626. <https://doi.org/10.1017/S0003055413000312>

Parker, G. (1988). *The Military Revolution: Military Innovation and the Rise of the West, 1500–1800*. Cambridge University Press.

Roberts, M. (1967). *Essays in Swedish History*. University of Minnesota Press.

Tilly, Ch. (1975) Reflections on the history of European state-making. In Ardant G. (ed.) *The formation of national states in Western Europe* (p. 3–83). Princeton Univ. Press.

References

Anisimov, V. E. (1997). *State transformations and autocracy of Peter the Great in the first quarter of the 18th century*. SPb.: Dmitry Bulanin.

Bruce, P. G. (1991). From Memoirs. In Bespyatykh, Yu. N. *Peterburg Petra I v inostrannyh opisaniyah* (p. 162–191). М.: Science.

- Bushkovich, P. (2008). *Peter the Great. Power struggle*. SPb.: Dmitry Bulanin.
- Dzhivilegov, A. (1910). Absolutism. In Zheleznov, V. Ya, Kovalevsky, M. M. (eds.). *Enciklopedicheskij slovar' tovarishchestva "Brat'ya A. i I. Granat i K°"*. Vol. 1. (p. 63–73). Association "Brothers A. and I. Garnet and Co."
- Erenmalm, L. Yu. (1991). Description of the city of St. Petersburg, coupled with several remarks. In Yu. N. Bespyatykh. *Peterburg Petra I v inostrannyh opisaniyah* (p. 91–101). M.: Science.
- Fokkerodt, I. G. (2000). Russia under Peter the Great. In A. Lieberman, V. Naumov (eds.) *Neistovyy reformator* (p. 9–104). M.: Sergei Dubov Foundation.
- Henshall, N. (2003). *The Myth of Absolutism: Change and Continuity in the Development of Early Modern Western European Monarchy*. Aletheia.
- Kafengauz, B. B., & Pavlenko, N. I. (eds.) (1954). *Essays on the history of the USSR. In 9 vols. V. 7. Russia in the first quarter of the 18th century. Transformations of Peter I. M.* : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR.
- Klyuchevsky, V. O. (1882). *Boyar Duma of Ancient Russia*. M.: Printing house B. Miller.
- Klyuchevsky, V. O. (1937). *The course of Russian history*. In 5 vols. M.: State socio-economic publishing house.
- Korb, I. G. (1906). *Diary of a trip to Muscovy (1698 and 1699)*. Edition of A. S. Suvorin.
- Mankov, A. G. (1998). *Legislation and law in Russia in the second half of the 17th century*. M.: Nauka.
- Medushevsky, A. N. (2015). *The Rise of Absolutism in Russia*. M.: Direct-Media.
- Nefedov, S. A. (2011). *Russian history. Factor analysis. T. II*. M. : Territory of the future.
- Pavlenko, N. I., Andreev, I. L. & Fedorov, V. A. (2012). *History of Russia from ancient times to 1861*. M.: Yurayt.
- Perry, D. (1871). Another and more detailed narrative about Russia. *Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities*, 2, 39–180.
- Rabinovich, M. D. (1973). Social origin and property status of officers of the regular Russian army at the end of the Northern War. In N. I. Pavlenko (ed.), *Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do 1861 goda*. (p. 133–172). M.: Science.
- Sedov, P. V. (2006). *Decline of the Muscovite kingdom. Royal court of the end of the 17th century*. SPb.: Dmitry Bulanin.
- Shcherbatov, M., & Radishchev, A. (1983). *On the damage to morals in Russia of Prince Shcherbatov and Radishchev's Journey*. M.: Science.
- Sorokin, Yu. A. (1999). *Russian absolutism in the last third of the 18th century*. Omsk: Omsk University Press.
- Talina, G. V. (2010). *Choice of path: Russian autocracy in the second half of the 17th — first quarter of the 18th centuries*. M.: Russian world.
- Tikhonov, Yu. A. (1974). *Landlord peasants in Russia*. M.: Science.
- Ustryalov, N. (1858). *History of the reign of Peter the Great. Vol. 3*. SPb.: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery.
- Zhelyabuzhsky, I. A. (1997). Diary entries. In Lieberman A., Shokarev S. (eds.). *Rozhdenie imperii* (p. 259–358). M.: Sergei Dubov Foundation.